

Я к вам
чего не си
Что я си
сказать

пишу-
ре?
ту еще

я знаю,
и воре
незреньеи
б.

Шеперь,
в ваше
меня пр-
казат

Кон-
теамос.
вы не ои

7 вопросов о «Евгении Онегине»

Отвечает писатель Алексей Варламов,
ректор Литературного института им. А. М. Горького

1. В школе учат, что «Евгений Онегин» — это энциклопедия русской жизни, и объясняют почему: потому что изображены все слои русского общества, их нравы, их представления. Так ли это?

Начнем с того, что само это определение — «энциклопедия русской жизни» — принадлежит Белинскому, и это его интерпретация.

Что такое энциклопедия? Некий свод знаний о чем-то, фиксация реальности. Энциклопедия не предполагает никакого развития этой реальности, реальность уже поймана, связана, зафиксирована и с ней больше ничего не может случиться. Энциклопедия — это остановка, подведенный итог. Да, возможно, спустя десять лет появится новая энциклопедия, но это будет новая, а старая уже состоялась.

Так вот, «Евгений Онегин» менее всего похож на зафиксированную, прокомментированную и разложенную по полочкам реальность. Это живая вещь, отражение изменчивой, сложной, противоречивой жизни. В «Онегине» нет никакой точки, он весь находится в постоянном движении.

Понятие энциклопедии предполагает полноту охвата, максимальную детализированность, отражение всех сторон описываемого предмета. Но нельзя сказать, что «Евгений Онегин», при всем величии этого романа, целиком отразил русскую жизнь начала XIX века. Там есть огромные лакуны!

В романе почти нет Церкви и повседневной церковной жизни, в том числе ее обрядовой стороны. Не считать же исчерпывающим изображением церковной темы такие фразы, как «два раза в год они говели», «в день Троицын, когда народ / зевая, слушает молебен» или «и

стаи галок на крестах». Получается страна, где есть стаи галок на крестах, а кроме этих галок и крестов ничего христианского и нет.

У Пушкина был такой взгляд на вещи, и не у него одного. Русская классика XIX века, за редкими исключениями, прошла мимо Церкви. Точно так же, как и русская Церковь прошла мимо русской классики.

Смотрим далее. Военная жизнь России в романе хоть как-то отражена? Почти никак (упоминается разве что медаль у Дмитрия Ларина, да муж Татьяны — изувеченный в сражениях генерал). Промышленная жизнь? Очень мало. Ну и что же это получается за энциклопедия? Или вот такой интересный момент: в «Онегине», как, впрочем, и везде

у Пушкина, нет многодетных семей. Евгений — единственный ребенок, у Лариных — две дочери. То же самое в «Капитанской дочке», в «Повестях Белкина». А ведь тогда почти все семьи были многодетными, один-два ребенка — редкое исключение. Да, Пушкину это

было нужно для решения его художественных задач, но тогда уж об энциклопедии русской жизни говорить не приходится.

Так что здесь Белинский, думаю, неправ. Скорее уже «Войну и мир» Льва Толстого можно назвать энциклопедией. Тоже неполной, но куда более обстоятельной.

2. Есть ли в «Евгении Онегине» какой-то глубокий христианский посыл, подобный тому, какой есть, к примеру, в «Капитанской дочке»?

Я далек от того, чтобы обязательно видеть отчетливый христианский посыл в любом произведении Пушкина. В 1830-е годы он, несомненно, обращается к христианству, и «Капитанская дочка» — самая христианская вещь не только у Пушкина, но и вообще в русской литературе «золотого века». Но ведь это позднее произведение, которое он закончил в 1836 году, до того уже были написаны «Пророк», «Отцы-пустынники и жены непорочны». Эти мотивы не возникли у Пушкина из ничего. Они были сокрыты в его раннем творчестве и начали проявляться, проступать так, что стали заметны невооруженному глазу.

В «Евгении Онегине» можно заметить это движение, этот перелом. Мы знаем, что первые две главы были написаны еще в южной ссылке, а потом Пушкин уезжает в другую ссылку, в Михайловское, и вот тут с ним что-то происходит. Может, потому, что там, в Псковской губернии, все окрестные места напрямую связаны с русской историей, может, потому, что там он бывал в Святогорском Свято-Успенском монастыре, часто спорил с местным приходским священником Иларионом Раевским и даже заказывал панихиду по Байрону, рабу Божьему боярину Георгию, что, конечно, можно рассматривать как вызов, хулиганство, но по большому счету это тоже было

очень глубоко и серьезно. Он постепенно начинает чувствовать христианские корни русской истории и русской жизни, читает Библию, читает Карамзина. В этом смысле последние главы романа заметно отличаются от первых. Но здесь пока это еще только начинает мерцать, это еще не вошло в полную силу.

В «Капитанской дочке» главный христианский мотив — Промысл Божий, послушание Божьей воле, которое делает счастливыми двух главных героев, позволяет преодолеть им все испытания и обрести полноту бытия.

Иначе с «Евгением Онегиным». Попытка притянуть явные христианские смыслы была бы, по-моему, искусственной. В чем там христианский посыл? В том, что Татьяна послушалась матери, вышла замуж за генерала и осталась ему верна? Но что в этом специфически христианского? Это нормальное поведение в любом традиционном обществе. Верность обету, верность мужу, смирение — ценности, которые христианство, конечно, наполняет своим содержанием, но это ведь не исключительно христианские ценности. Более того, из текста романа мы не видим, чтобы Татьяна была как-то особенно религиозна. Она не может оскорбить мужа, бросить тень на его репутацию, она зависима от общественного мнения, но это другая история. Но главное — она несчастлива, проявив послушание родительской воле и верность мужу. Если героев «Капитанской дочки», «Метели», «Барышни-крестьянки» в перспективе ждет счастье, то Татьяну ничего не ждет. Жизнь ее пуста. Детей у нее нет, приемы и балы ее раздражают, в религии она утешения не находит (во всяком случае, никаких намеков на это в тексте нет). Собственно, все, чем она может утешаться, — это воспоминания о деревенской жизни, о красоте природы. Вся ее жизнь в прошлом, живет она не так, как ей самой хотелось бы, а как требует от нее свет.

«Евгений Онегин» — это, по сути, история о том, как два человека могли бы быть

счастливыми, если бы вовремя это поняли. Но Евгений прошел мимо Татьяны, сделав несчастными обоих. И никакого выхода из этой ситуации нет.

Мне кажется, будь это христианское произведение — было бы как-то по-другому. Если не счастье в общепринятом понимании, то хотя бы какой-то высокий смысл, а не эта безвыходность, по крайней мере в том, что касается Татьяны.

3. Есть ли все-таки в «Евгении Онегине» нравственный урок?

Перевод божественной красоты на русский язык — это, на мой взгляд, главный христианский смысл «Евгения Онегина». Потому и не особо успешны переводы романа на другие языки.

Я думаю, бессмысленно задаваться вопросом, какой нравственный урок должны извлечь школьники из «Евгения Онегина», из описанной там истории. Не влюбляйся, а то придется страдать? Глупо. Еще глупее говорить: влюбляйся только в достойного человека. Как показывает жизнь, управлять этими материями невозможно.

Можно, конечно, сказать и очевидные вещи: Онегин — это отрицательный пример, пример того, как изначально умный, способный человек, не понимая, для чего жить, в конце концов оказывается в полной пустоте — и духовной, и душевной. В то время как Татьяна — пример положительный, она в возникающих обстоятельствах принимает этически правильные решения. Однако это

не отменяет безнадежности рассказанной в романе истории.

Но, может, для самого Пушкина эта безвыходность «Евгения Онегина» была жизненно необходима для внутреннего движения в сторону христианства. «Онегин» перед ним самим поставил такие вопросы, ответы на которые автор позднее дал в той же «Капитанской дочке». То есть «Онегин» стал необходимой ступенькой. Христианство — доминанта позднего Пушкина, и «Евгений Онегин» — процесс создания такой доминанты, это как бы вызревание плода, еще почти незаметное для глаз.

А кроме того, христианство Пушкина заключено прежде всего в красоте его строк. Эта красота явно божественного происхождения. Он потому и гений, что ловил свет божественной красоты, ощущал Премудрость Божью, явленную в сотворенном мире, и в его произведениях этот свет проступал. Перевод божественной красоты на русский язык — это, на мой взгляд, главный христианский смысл «Евгения Онегина». Потому и не особо успешны переводы романа на другие языки. Содержание передается, а вот эта внерациональная красота теряется. Для меня именно это в «Евгении Онегине» самое главное. Он вызывает невероятно сильное чувство родины, чувство дома.

4. Кто главный герой «Евгения Онегина»? Онегин, Татьяна Ларина — или же сам Пушкин?

Пушкин неслучайно назвал свой роман именно так: «Евгений Онегин». Но можно ли считать Татьяну главным героем? Почему нет? И такое мнение можно обосновать, отталкиваясь от пушкинского текста. Но точно так же можно утверждать, что главный герой романа — сам автор с его постоянным присутствием в тексте. «Онегин», как истинно классическое произведение, всегда будет порождать массу трактовок. Это нормально. А ненормально — воспринимать какую-либо из них как истину в последней инстанции.

5. Правда ли, что жена Пушкина, Наталья Николаевна, удивительным образом похожа на Татьяну Ларину — по характеру, по убеждениям, по отношению к жизни? Что Вы об этом думаете?

Я об этом слышу впервые и, пожалуй, не соглашусь с таким мнением. Дело не в том даже, что, как известно, прототипом

Татьяны была другая женщина, и не в том, что любые параллели между реальными людьми и литературными героями рискованны. Я думаю, такой взгляд попросту входит в противоречие с тем, что сказано в пушкинском тексте про Татьяну.

Обратите внимание, что Татьяна, хотя в своей семье и «казалась девочкой чужой», но она, а не Ольга повторяет судьбу своей матери: влюбляется единственный раз в жизни, и любовь эта остается с ней навсегда, замуж выходит за нелюбимого человека и до гробовой доски хранит ему верность.

Для Пушкина этот момент крайне важен. Идеальная пушкинская героиня — это девушка или женщина, которая может

Идеальная пушкинская героиня — это девушка или женщина, которая может любить только одного человека.

любить только одного человека. Такова Татьяна — и не такова Ольга, которая полюбила Ленского, но после его гибели тут же влюбилась в улана и выскочила за него замуж. Онегин, читая наставления Татьяне («Сменит не раз младая дева Мечтами легкие мечты; Так деревцо свои листья Меняет с каждою весною. Так видно небом суждено. Полюбите вы снова: но...»), ошибается. Татьяна — однолюбка.

Можно, кстати, провести интересную параллель между Татьяной Лариной и Наташей Ростовой. И та, и другая считаются положительными героинями, выражающими наш национальный характер и даже христианский идеал. Но это абсолютно противоположные друг другу создания именно по отношению к любви. Наташа Ростова скорее похожа на Ольгу. То она любила Бориса, то князя Андрея, то Долохова, то она полюбила Пьера. И Толстой любит тем, как она меняет свои привязанности. Для него в этом суть женственности и женского характера. Толстой полемизирует с Пушкиным в вопросе о том, как должна женщина устраивать свою жизнь. Не буду говорить, кто из них прав, — давать оценки тут бессмысленно. Но мне кажется, что Наталья Николаевна Пушкина по своей внутренней сути гораздо ближе к Наташе Ростовской, нежели к Татьяне Лариной (так что параллель Дантес — Анатолий Курагин

не лишена смысла). Ну а кроме того, она познала радость материнства, была замечательной матерью. Татьяна же бездетна, в тексте романа нет ни малейших указаний на то, что у нее будут дети.

6. Правда ли, что Пушкин собирался закончить роман так: муж Татьяны, генерал, становится декабристом, и Татьяна едет вслед за ним в Сибирь?

Это версия, одна из возможных интерпретаций пушкинского текста, который допускает множество трактовок. Он так устроен, этот текст, что ему трудно противоречить. Хочется кому-то верить, что Онегин — лишний человек, — пожалуйста, Пушкин это позволяет. Хочет кто-то думать, что Татьяна отправилась бы вслед за мужем-декабристом в Сибирь — и тут Пушкин не возражает.

Поэтому если уж говорить о том, чем закончился «Евгений Онегин», то самой точной и остроумной мне представляется версия Анны Ахматовой: «Чем кончился «Онегин»? — Тем, что Пушкин женился. Женатый Пушкин еще мог написать письмо Онегина, но продолжать роман не мог»*.

Первые главы «Евгения Онегина» Пушкин написал в 1823 году, будучи молодым, ветреным человеком, а закончил роман в 1831 году. В том же году он женился. Прямой причинно-следственной связи тут, возможно, и нет, но связь более глубокая, смысловая, мне кажется, есть. Тема супружества, супружеской верности, неотменности венчания всегда очень волновала Пушкина. Но если в «Графе Нулине» (1825 год) он скорее посмеялся над супружеством, то чем дальше, тем серьезнее стал к нему относиться. Будь то восьмая глава «Евгения Онегина», будь то «Капитанская дочка» (1836 год), будь то «Повести Белкина», особенно «Метель» (написана в 1830 году), где оба героя понимают, что венчание — это та черта, которую невозможно перейти. То же и в «Дубровском» (Пушкин закончил его в 1833 году), где Маша говорит: «Поздно — я обвенчана, я жена князя Верейского». Как только люди повенчаны, шагнуть назад нельзя. Поздний Пушкин постоянно об этом толкует. И то, что он погиб на дуэли, защищая честь своей жены и тем самым как бы защищая необратимость венчания, — это не только важный штрих в его биографии, но и пример того, как жизнь перетекает в литературу, а литература — в жизнь.

* Ахматова А. Сочинения: В 2 тт. — М., 1986. — Т. 2 — С. 146. — Ред.

Как только люди повенчаны,
шагнуть назад нельзя. Поздний
Пушкин постоянно об этом
толкует.

7. Четырнадцать-пятнадцать лет (средний возраст девятиклассников) — это подходящий возраст для понимания пушкинского романа?

Я считаю — да. Воздействие художественной литературы (а особенно русской классики) происходит ведь не только на уровне сознания. Разумеется, в четырнадцать лет невозможно понять всю глубину «Онегина», но ведь не факт, что и в сорок четыре ее поймут. Помимо рационального восприятия, есть еще косвенное воздействие текста, эмоциональное, тут работает просто мелодика стиха — и все это западает в душу, остается в ней и рано или поздно может прорасти. Между прочим, и с Евангелием то же самое. Можно его понять в семь лет? Да, можно. А можно не понять ни в тридцать семь, ни в семьдесят. Человек берет из него то, что способен воспринять соответственно своему возрасту. Вот так же и с классикой.

Сам я прочитал «Евгения Онегина», как и большинство моих сверстников, в восьмом классе, и не скажу, чтобы был поражен. А по-настоящему я полюбил «Евгения Онегина» сравнительно недавно, лет десять назад. В этом мне помогли замечательные выступления Валентина Семеновича Непомнящего, в которых он читал и комментировал пушкинский роман, главу за главой. Именно Непомнящий предопределил мое взрослое понимание романа, помог увидеть всю его глубину. Не скажу, что «Евгений Онегин» стал моим самым любимым пушкинским произведением — лично для меня «Борис Годунов», «Капитанская дочка», «Медный всадник» более значимы, но с тех пор я неоднократно его перечитывал, каждый раз замечая новые грани, оттенки.

Но, как знать, — может, то раннее, полудетское восприятие «Онегина» как раз и заложило

основу для того, чтобы увидеть его уже повзрослому?

Кроме того, когда мы говорим, что дети знакомятся с «Евгением Онегиным» в девятом классе, — это не совсем точная формулировка. В девятом классе они знакомятся с этим произведением целиком, но многие отрывки из него узнают гораздо раньше — еще в начальной школе, а то и до школы. «Уж небо осенью дышало, уж реже солнышко блистало», «Зима, крестьянин, торжествуя...» — все это знакомо с раннего детства. И в четырнадцать лет, читая «Евгения Онегина» целиком, дети испытывают радость узнавания. **Ф.**

Подготовил **Виталий Каплан**
Иллюстрации **Нatalьи Поморцевой**

